

Людмила ЗАЙЦЕВА,
народная артистка
Российской Федерации

Культура. —
1992. — 15 авг. — С. 3

Без праздничной эйфории

Этот год для России был безумно трудным. Мы потеряли огромную великую державу, потеряли объединяющую людей идею и веру, а обрели — безверие, хаос, смуту.

Я много езжу по стране, часто встречаюсь со своими земляками на Кубани и вижу, как настороженно, воспринимает народ происходящее сегодня. Ему непонятно, как можно так разнузданно расправляться со своим прошлым, своей историей. Как можно одним махом опорочить все: и великую победу в войне, и невиданно тяжкий труд на заводах и в поле.

Наши люди привыкли доверять Москве, центру, но те противоречивые распоряжения, указы, которые сегодня от них исходят, вызывают зачастую недоумение и горечь. Не хочется повторять общие места, но ведь у России действительно особая статья. Чужие мерки, чужие лекала к ней не подходят. Не может у нас быть все, как в Америке.

Даже при том, что больше семидесяти лет наш народ был под колпаком коммунистической идеи, он выстоял, он сумел поднять под себя эту зару большевизма, и хотя многое потерял, отчаянно от этого пострадал, — выстоял, подстроил эту идеологию под себя, воспринял ее как веру.

Без веры же жить нельзя. У нас слишком долго не было богатых, не было культа материального достатка, поэтому и сегодня русского человека, думаю, не увлечешь материальной приманкой. Я представляю свой разговор с женщинами, допустим, на Алтае, я скажу им: ничего, давайте, бабоньки, немного потерпим,

потуже затянем пояса, а зато потом станем богатыми. Уверена, они меня спросят: а для чего богатыми? И я понимаю и не осуждаю тех людей, которые ходят сегодня с красными знаменами, они мне и дороже и ближе тех, кто до перестройки слишком страстно декларировал свою преданность идеалам, а сегодня с такой же страстностью эти идеалы проклинает.

Мне безумно жалко тех, кого сегодня называют гекачеписстами. Я думаю, что единственное, чего хотели эти люди, занимавшие высокие посты и обладавшие достаточной властью, это восстановления порядка, предотвращения хаоса, возвращения былой славы России.

Мне близки идеи и взгляды, высказываемые Валентином Распутиным, Василием Беловым, Игорем Шафаревичем. Я чувствую, как у них болит душа за судьбу нашей Родины, за ее настоящее и будущее.

Я считаю, что возрождение в России не начнется до тех пор, пока наши правители не поймут, что они живут в России, а не в доме, который они по неуместной аналогии назвали Белым.

Я думаю, что население всей нашей огромной многострадальной страны к годовщине путча отнесется весьма спокойно. Скорее всего, оно не воспримет ее как праздник, как победу демократии. Люди будут работать на огородах, запасаться продуктами, готовиться к очередной трудной зиме. И в меня вселяют надежду именно эти люди, немногословные, работающие, верящие в настоящее возрождение России.